

Слова мужчины многих повергли в шок. Все смотрели на мадам Чен и не могли осознать произошедшего. Она заплатила, чтобы разрушить жизнь бедной девушки. Кто может решиться на такое?

Люди, что не могли вынести такого позора, несомненно, старше даже самой мадам Чен, кричали: «Мадам Чен, как ты могла? Боги накажут тебя за преступления, да.»

«Какое вам дело до нее? Эта девчонка даже не ваша родственница.» Женщина фыркнула.

Её сын – единственный ученый в этой богом забытой деревне. Это почетно. Почему тогда эти женщины злятся на неё? Разве невдомёк какое место им отведено

Старика тем временем уже трясло от злости. Он гневно глядел на неё: «Замечательно. Я никогда и подумать не мог, что вы такая бесцеремонная, мадам Чен.»

Женщина холодно усмехнулась: «Все знают кто мой сын. Что вы можете мне сделать?»

Это правда. Что они могли? Даже местные власти не вмешались бы в это дело, не то что обычные люди.

Люди в толпе стали переглядываться, пока Нин Мэн Яо не заключила: «Тогда, с этого момента, я не хочу предстать перед властью твоей семьи – мы уладим это дело в суде.» Сказав это, она оттолкнула Ван Лай Цзы. Её цель была понятна. Как ты и сказала, мы пойдем в суд и установим правоту одной из нас.

Ван Лай Цзы уже глубоко раскаялся в своих действиях. Зачем он взялся за это дело? Теперь его жизнь под угрозой!

«Тетенька, милая. Я был неправ, дай мне уйти, прошу тебя.»

«Заткнись.»

«Да, да, я молчу.» Ван Лай Цзы понял, что Нин Мэн Яо теряет терпение и, чтобы не разозлить её ещё раз, тут же утих.

Мадам Чен видела, что девушка не шутит. Во всей деревни женщина не боялась никого, даже старосту, была надменна в общении с каждым жителем.

Но если дело дойдет до суда, то это может выйти боком. Она не должна допустить этого.

«Нин Мэн Яо, ты шлюха, ты должна прекратить это.» Голос Мадам Чен сорвался на визг.

«Кого ты назвала шлюхой?»

«Ты.» На раздумья не было времени.

Нин Мэн Яо начинала понимать, что ей следует сказать, кивнула: «Что ж, кто мог такое обо мне сказать? В чем же дело?»

Теперь, если мадам Чен не понимает, эти слова ей запомнят навсегда. Она указала на Нин Мэн Яо трясущимся пальцем: «Ты...Что тебе надо?»

«Что МНЕ нужно? Может что тебе нуно? Разве я сожгла твой дом или похитила твою семью, раз ты строишь мне козни?» Теперь-то никто не будет считать её беспомощной?

Мадам Чен могла бы повторить. Но если она расскажет про Цяо Тянь Чана, то репутация Ян Сю будет уничтожена. Хотя и считала, что он недостоин её дочери.

Но Ян Сю не была столь осмотрительна и накинулась на Нин Мэн Яо: «Почему ты так обходишься с моей матерью? Что мы сделали не так? Такие как ты, змея, заслуживают только таких мужчин.»

Толпа прислушалась, но Нин Мэн Яо пропустила эти слова мимо ушей. Она двигалась к Ян Сю, шаг за шагом, чтобы отвесить ей несколько пощечин, пока та не закричала от боли.

«Не смей называть меня шлюхой. Ты бесстыдница, но свою вину ты сваливаешь на других. Я видела много людей, подобных тебе. Это неприятно, видеть такую низость.»

Это тоже была ложь? Ян Сю вела себя как потаскуха. Цяо Тянь Чан не оценил её поведения и теперь она стремилась переключить внимание на Нин Мэн Яо. Это было забавно, но клеветать она на себя не позволит.

Один раз можно посмеяться, но в обиду себя давать не стоит.

Ян Сю скрипя зубами смотрела на Нин Мэн Яо. Боль еще больше распаляла её злость: «Я не буду молчать. Ты посмела ударить меня, да кто ты такая? Бесстыжая девка.»

«И правда, не останавливайся, тебе ведь хочется добавки?» Голос Нин Мэн Яо стал жестоким.

И взгляд её наполнился жгучей ненавистью. Ян Сю в ужасе прикрыла рот рукой.

<http://tl.rulate.ru/book/7509/320929>